

Украинское национальное движение в Буковине в годы Первой мировой войны

К началу первой мировой войны украинское национальное движение в Буковине достигло весьма значительных успехов. В крае была создана разветвленная сеть украинских национально-культурных, просветительских, профессиональных, спортивных, молодежных обществ, через которые в национальное движение вовлекались широкие слои населения из различных социальных групп. Центральное и старейшее украинское общество «Руська бесида» (буквально «Украинский язык»), насчитывало 9 окружных филиалов и 154 местных организации – сельские читальни¹. Фактически в каждом украинском селе было создано отделение «Руськой бесиды». Большой популярностью, особенно среди молодежи, пользовались спортивно-гимнастические, противопожарные организации «Сич», насчитывающие 117 сельских организаций и руководимые общекраевым органом «Союз сичей». Экономическими вопросами занимались 169 крестьянских касс².

Накануне войны украинцы Буковины имели 5 представителей в нижней палате австрийского рейхсрата и 17 депутатов (из 63-х) в буковинском сейме. Интересы украинцев в общественных вопросах отстаивали 4 политические партии – национально-демократическая, радикальная, народная и социал-демократическая. Все они стояли на национальных позициях и выступали за создание украинской национально-культурной автономии в пределах Австро-Венгрии. В качестве отдаленной перспективы в программных документах подчеркивалось стремление к созданию независимого украинского государства.

Русофильский (москвофильский) проект в отношении украинского населения не получил значительного распространения в Буковине. Это обуславливалось незаинтересованностью в поддержке русофильских стремлений ни официальными австрийскими властями, ни крупными игроками на политической арене края из представителей румынской, немецкой и еврейской элит. Поэтому с 1905 г. буковинские русофилы не имели своих представителей ни в парламенте, ни в местном сейме, ни в органах городского самоуправления. В 1910 г. против них начались открытые гонения. В частности были закрыты «Русско-православный народный дом», «Русско-православный детский приют», «Общество русских женщин», молодежное общество «Карпат», «Русская дружина» и др. Официальная причина – политическая деятельность, не предусмотренная зарегистрированными уставами³. В 1914 г. несколько ведущих русофилов подверглись аресту. Часть из них через несколько дней отпустили, а братья Алексей и Георгий Геровские сумели бежать из тюрьмы 7 июня того же года и перебраться в Россию.

¹ Буковинський православний календар на рік звичайний 1914. Чернівці, 1913. С. 48–51.

² См. подробно: *Добржанський О.* Національний рух українців Буковини другої пол. XIX – початку XX ст. Чернівці, 1999.

³ Розв'язане москвофільських товариств в Чернівцях // Народний голос. 1910. 11 трав.

С первых дней войны Буковина оказалась в прифронтовой зоне. Боевые действия на территории края начались уже 6 августа, а 2 сентября Черновцы были оккупированы российскими войсками. Спасаясь от них, значительная часть украинской интеллигенции, общественных и политических деятелей вынуждена была покинуть край. Большинство буковинцев переехало в Вену, часть в Прагу и другие города империи.

Украинские национальные партии Буковины приняли участие в формировании межпартийного объединения галицийских и буковинских политиков – Главной украинской рады (ГУР). Она должна была представлять интересы украинского населения в условиях войны. Один из лидеров буковинских национал-демократов Николай Василько стал заместителем председателя этой организации. 4 августа 1914 г. в манифесте ГУР выдвигалось требование создания независимого украинского государства на территориях, входящих в состав Российской империи, и объединения украинских земель Австро-Венгрии в отдельный коронный край с широкой национально-культурно автономией. В документе отмечалось, что только победа в войне Германии и Австро-Венгрии может привести к созданию независимой Украины⁴. В мае 1915 г. это межпартийное объединение было преобразовано во Всеобщую украинскую раду (ВУР) с расширением представительства депутатов различных уровней. В годы войны она оставалась руководящим органом украинского национального движения в Галиции и Буковине.

Вместе с тем, определенную роль в выработке программы действий украинского национального движения (в особенности тактики) играли объединения депутатов австрийского рейхсрата и местных сеймов.

15 декабря 1914 г. украинские парламентские депутаты от Галиции и Буковины впервые в условиях войны собрались на общее совещание в Вене. Они подтвердили линию на полную поддержку Австро-Венгрии в войне. Депутаты обсудили последствия москвофильской политики, злоупотребления польских властей относительно украинского населения Галиции, военные неудачи. Была разработана программа деятельности, которая включала издание в Вене украинских газет «Діло», «Буковина» и «Ukrainisches Korrespondenzblatt», а также украинских календарей; интенсивное информирование австрийской и германской общественности об украинском народе; издание меморандумов, обращений, политических брошюр и распространение их в политических кругах Габсбургской монархии. Депутаты намеревались потребовать освобождения незаконно арестованных и интернированных лиц, защищать украинское духовенство, предоставить возможность беженцам вернуться домой; добиваться создания отдельного украинского коронного края в рамках Австро-Венгрии и независимого украинского государства из территорий, входивших в состав России и др.

Как мы видим, политическая программа украинских депутатов в первые месяцы войны была довольно скромной и не выходила за рамки традиционных требований политиков, лояльных Австро-Венгрии. Первые четыре требования реализовывались довольно успешно и имели положительное значение для украинцев. При содействии галицийских и буковинских депутатов началась активная информационная кампания для того, чтобы разъяснить австрийским

⁴Левицький К. Історія політичної думки галицьких українців 1848–1914. Львів, 1926. С. 720–723.

властям стремления украинцев в условиях войны и отбросить безосновательные обвинения в русофильских симпатиях. В Вене возобновилось издание газет «Буковина», «Діло», украинских календарей и популярных брошюр. Определенная помощь предоставлялась беженцам, несколько раз поднимались проблемы материального обеспечения и использования в боевых действиях Легиона украинских сечевых стрельцов (УСС).

В условиях войны (как и в предвоенные годы) в отношениях между буковинскими и галицийскими депутатами возникали определенные трения, обусловленные тактическими разногласиями. В конечном итоге, это привело к открытому конфликту. 8 ноября 1916 г. галицийские парламентарии заявили о роспуске Украинского парламентского клуба (образовавшегося еще до войны) и создали Украинскую парламентскую репрезентацию Галиции. В неё вошли депутаты от национально-демократической и радикальной партий. Галичане отказались объединяться с депутатами от Буковины.

В свою очередь, 3–5 декабря 1916 г. состоялось отдельное заседание Союза парламентских и сеймовых депутатов Буковины. Возглавляемые Василько, они подтвердили традиционный курс, который выражался в словах «Верные императору и государству». Буковинские депутаты в течение всей войны оставались наиболее лояльными австрийским властям. Это в значительной мере определялось позицией самого Василько, полагавшего, что все вопросы можно решать путем закулисных переговоров с представителями власти.

Первая оккупация Черновцов российскими войсками продолжалась с 2 сентября по 19 октября 1914 г. Затем, после месячного перерыва, Черновцы вновь оказались под русской оккупацией с 27 ноября 1914 до 17 февраля 1915 г. Осенью 1914 – зимой 1915 г. на оккупированной территории Западной Украины было создано Галицкое военное генерал-губернаторство, в состав которого вошла Черновицкая губерния. Местную гражданскую администрацию возглавил коллежский советник С. Д. Евреинов.

В отношении украинского движения российская администрация заняла четкую позицию, обоснованную еще до войны. Она состояла в том, чтобы полностью уничтожить любые проявления украинского движения («мазепинства») как враждебного России и по возможности быстрее русифицировать местное население. Считалось, что сделать это можно весьма просто, применяя административные и карательные меры. Поэтому с первых дней оккупации были запрещены все украинские общества, газеты, издательства, а их имущество разграблено. В школах вводилось обучение на русском языке. Для этого планировалось присылать учителей из российских губерний. Активисты украинского движения, оставшиеся в крае, подверглись репрессиям. Большую помощь в этом оказывали москвофилы, вернувшиеся в Буковину вместе с оккупационными властями. В частности, по доносу Алексея Геровского был арестован украинский депутат австрийского рейхсрата Н. Спишул. Его выслали в Сибирь, и только через полтора года по ходатайству международных организаций он смог возвратиться в Буковину⁵.

После отступления российских войск весной 1915 г. в Буковине началось восстановление организационных структур украинского движения, но с учетом

⁵ Спишул М. У російській неволі // Календар для українського народу на звичайний рік 1915. Чернівці, 1915. С. 76–91.

условий войны. В Черновцах возобновилось издание украинских газет, начал работать Украинский народный дом и некоторые другие общества. Главными направлениями работы украинских общественных организаций стали оказание помощи беженцам, антироссийская пропаганда, восхваление доблести воинов Легиона УСС и батальона гуцульских добровольцев, сбор пожертвований в пользу военнослужащих украинцев и т.п. Вместе с тем, австрийские власти абсолютно безосновательно начали обвинять едва ли не всех украинцев в пособничестве российским оккупантам. В крае прокатилась волна репрессий, десятки украинцев были отправлены в печально известный лагерь Талергоф⁶.

В результате Брусиловского прорыва 18 июня 1916 г. российские войска снова овладели Черновцами. Эта оккупация продолжалась до 3 августа 1917 г. Но теперь политика оккупационных властей несколько изменилась. Было заявлено, что никаких массовых репрессий к украинцам как таковым, только за то, что они принадлежат к так называемой украинской партии, не предполагается, если они, конечно, будут полностью лояльны России и ее интересам⁷. Признавалась ошибочной выработка политики в отношении отдельных этнических групп края только на основе советов москвофилов. Принимаемые запретительные меры обосновывались особенностями военного периода. Значительно меньше внимания уделялось насильственной русификации местного населения. Эта работа проводилась более взвешенно и не столь агрессивно.

Февральская (1917 г.) революция в России изменила положение дел на оккупированных территориях. Украинцы края с большим воодушевлением восприняли создание Украинской центральной рады в Киеве как начало возрождения украинской государственности. В присланной телеграмме из Черновцов, которая была зачитана на заседании Рады 9 марта 1917 г., отмечалась важность создания такого представительного органа для украинцев всех земель⁸.

Несмотря на продолжающуюся оккупацию, украинское движение начало постепенно активизироваться, причем в нем принимали участие и украинцы из Приднепровья, служившие в российской армии.

В апреле 1917 г. в Черновцах возобновил свою работу Украинский народный дом. В нем регулярно проводились различные заседания украинских солдат, лекции, манифестации, представления. 11 апреля был создан Украинский военный клуб им. Павла Полуботка, деятельность которого способствовала консолидации украинских солдат российской армии.

Большую работу по подъему украинского движения в крае в условиях российской оккупации проделал известный украинский историк и политик Дмитрий Дорошенко, которого Временное правительств назначило 22 апреля 1917 г. краевым комиссаром Буковины и Галиции. За три месяца пребывания на этой должности он сумел значительно украинизировать администрацию в уездах, добился высылки в Россию наиболее агрессивно настроенных москвофилов (в том числе и Алексея Геровского), способствовал активизации национально-культурной жизни.

⁶ Талергофський альманахъ. Пропамятна книга австрійських жестокоостей, изуверствъ и насилій надъ карпато-руськимъ народомъ во время всемірної війни 1914–1917 гг. Вып. 2. Львов, 1925. См. также статью М. Э. Клоповой в данной книге.

⁷ ДАЧО. Ф. 27. Оп. 1. Спр. 4. Арк. 82.

⁸ Українська Центральна Рада: Документи і матеріали. Т. 1. 4 березня – 9 грудня 1917 р. Київ, 1996. С. 39.

После освобождения Буковины от российских войск летом 1917 г. в крае постепенно восстановились австрийская администрация и нормы довоенной жизни. В Черновцы вернулась часть украинской интеллигенции, которая ранее была вынуждена покинуть край. Возобновили работу довоенные украинские общества, восстановили свою деятельность украинские политические партии, хотя и в ограниченном виде, учитывая условия войны. 20 мая 1918 г. в Буковине окончательно было упразднено чрезвычайное положение. Редакцию газеты «Буковина» опять перенесли из Вены в Черновцы.

Украинцы Буковины внимательно следили за развитием событий в Приднепровье. Они одобрительно восприняли провозглашение IV Универсалом Центральной рады независимости Украины и заключение Брест-Литовского мира. Во многих городках и селах края состоялись торжественные митинги под названием «Праздник мира и украинской государственности». На них выдвигался и традиционный лозунг о создании украинского автономного края в составе Австро-Венгрии. Например, в резолюции украинцев Вижницкого уезда отмечалось: «Украинское население уезда Вижница (Буковина), собранное 14 апреля 1918 г. на манифестацию в Вижнице, поддерживает заключение мирного договора с Украиной, высказывает полнейшее удовлетворение присоединением староукраинских земель Холмщины и Подляшья к Украинской Народной Республике и требует организации отдельной государственно-правовой украинской единицы в рамках австрийского государства»⁹.

К гетманскому перевороту Павла Скоропадского в Буковине сначала отнеслись настороженно. В Черновцах даже был перенесен на неопределенное время праздник мира и украинской государственности, который планировалось провести 19 мая. Но со временем буковинские политики признали власть гетмана

инское королевство во главе с австрийским эрцгерцогом. Это королевство вошло бы в австро-венгерскую федерацию народных федеративных государств...

Во всяком случае, пусть никто не надеется на то, что украинский народ взвалит на себя добровольно чье бы то ни было чуждое иго. Против всякого насилия мы готовы бороться до последнего. Наш народ так же имеет право на самоопределение, провозглашенное всеми народами»¹⁰.

12 октября в Черновцах состоялось совещание представителей четырех украинских партий (национально-демократической, народной, социал-демократической и радикальной) для разработки программы будущих действий. На нем было решено провести на следующий день расширенную конференцию для того, чтобы заручиться поддержкой народа. Кроме того, было достигнуто соглашение, что на Конститутанту в Львов поедут, кроме депутатов, еще по три представителя от каждой политической партии.

На конференции 13 октября была принята резолюция, в которой отмечалось: «Созванная в Черновцах 13 октября конференция всех украинских партий Буковины провозглашает право на самоопределение так же для украинского народа. Вместе с прочими украинцами Австро-Венгрии мы хотим сами принимать решение о своей судьбе.

Мы хотим в мире и согласии расстаться с нашим настоящим и ежечасным соседом румынским народом...

Мы провозглашаем свое право на украинские области Буковины с их центром торговли и путей сообщения городом Черновцы, который с трех сторон окружен чисто украинскими областями, и только с четвертой примыкает к смешанной, в котором сходятся все торговые пути из украинских областей и в котором, после евреев, мы составляем преимущественное большинство»¹¹. Таким образом, эта резолюция четко определяла планы украинцев на будущее.

В Львов на конституционное собрание от Буковины прибыли депутаты рейхсрата Н. Василько, А. Лукашевич, Н. Спинул, И. Семака и С. Смаль-Стоцкий; депутаты буковинского сейма: О. Бурачинский, Т. Драчинский, Т. Иваницкий, Т. Левицкий, Ю. Лисан и Е. Попович; представители партий: а) национально-демократической: М. Драгомирецкий, Е. Иваницкий и В. Федорович; б) народной: К. Билинский, М. Кордуба и Р. Цегельский; в) социал-демократической: Г. Андрияшук, О. Безпалко и В. Сороневич; г) радикальной: И. Карбулицкий. Все они приняли активное участие в создании Украинской национальной рады, как представительного органа украинской государственности на западно-украинских землях (будущей ЗУНР) и стали его членами. Буковинские социал-демократы, так же как и их галицийские коллеги, занимали особую позицию в вопросе о будущем Западной Украины. Они требовали принять решение о немедленном присоединении к Украинскому государству. Но большинство, особенно депутаты австрийского рейхсрата и местных сеймов, посчитали это предложение преждевременным.

На совещании 19 октября Украинская национальная рада была разделена на две секции: галицийскую и буковинскую. Последней было поручено решать буковинские дела в тесном контакте с галицийской секцией.

¹⁰ Прогноз перспектив здобуття державної самостійності українцями Буковини // Буковина. 1918. 11 жовт.

¹¹ Резолюція конференції всіх українських партій Буковини стосовно права буковинських українців на самовизначення // Буковина. 1918. 18 жовт.

Вернувшись в Черновцы, буковинские члены Совета 24 октября расширили состав буковинской секции, введя в ее состав еще десять членов, которые представляли разные социальные группы украинцев, и назвали ее Краевым комитетом. В его состав вошли: от украинского православного духовенства К. Бриндзан, от педагогов А. Артимович, Н. Литвинович, И. Кавуля, от юристов Г. Лисинецкий и Л. Когут, от мещан О. Мицак и А. Левандовский, от женской общественности М. Левицкая и К. Добрянская.

На первом заседании 25 октября Комитет избрал председателем Поповича, его заместителем Артимовича и секретарем Литвиновича. Тогда же были созданы комиссии: редакционная во главе Кордубой; народной обороны (руководитель Безпалко); финансовая во главе с Цегельским; международная, руководимая председателем Комитета Поповичем, и административная, которую возглавлял Лисинецкий. Были определены задачи для каждой из них. Как отмечал в своих воспоминаниях Кордуба, редакционной комиссии поручили подготовить манифест к народу, созвать всенародное вече на воскресенье 3 ноября и предложить проект организации краевой власти.

События, происходившие в империи после манифеста императора Карла I от 16 октября, активизировали деятельность не только украинцев Буковины, но и других этнических групп. Противоречивые позиции занимали лидеры румынского движения¹². Депутат австрийского рейхсрата Константин Исопескул-Грекул признавал право украинцев только на четыре уезда Буковины без Черновцов. Другой депутат Аурел Ончул отстаивал идею разделения края по этническому принципу, предлагая оставить Черновцы под совместным контролем. Наиболее экстремистскую позицию занимал крупный землевладелец, лидер Румынской национальной партии Янку Флондор, полагавший, что вся Буковина должна быть присоединена к Румынии.

Именно он и его сторонники 27 октября собрали в Румынском народном доме вече, на которое сошло около 300 человек. К. Исопескул-Грекул, Г. Григорович, А. Ончул и некоторые другие известные румынские политики края отказались участвовать в этом собрании. Вече утвердило решение о присоединении всей Буковины к румынскому королевству.

Немцы и евреи занимали в эти дни преимущественно нейтральную позицию, надеясь, что до раздела Буковины дело не дойдет. Евреи были готовы стать посредниками в переговорах между украинцами и румынами о будущем края. Но их попытки оказались напрасными из-за неуступчивой позиции румын. Немцы в целом соглашались на размежевание Буковины по этническому признаку, делая акцент на том, что подавляющее большинство немецких поселений находилось на юге края. Открыто враждебно к украинцам относились буковинские поляки, что являлось прямым продолжением их политики в Галиции.

Созыв румынского вече заставил активизироваться украинскую общественность и убедительно показал, что времени для раздумий нет. С протестом против решения румын и в поддержку Украинской национальной рады выступили собрание украинских студентов Черновицкого университета, третий съезд украинского православного духовенства Буковины, съезд учителей Заставновского уезда и др.

¹² О румынском национальном движении в Буковине в годы войны см. подробно статью И. А. Пиддубного в данной книге.

27 октября Краевой комитет принял написанный Безпалко манифест к народу и разослал его по селам и городам Буковины. В нем отмечалось: «Буковинский украинский народ, поднимайся и ты на борьбу за свое будущее! Для того чтобы наш народ принял действенное участие в отстаивании своих собственных порядков, нужно всюду создавать организации “Самообороны”».

В каждом селе и городе наш народ должен сплотиться вокруг “Самообороны”, чтобы сильной организацией подкрепить свою волю на своей земле!». Также в манифесте говорилось о решении социальных проблем, о наделении крестьян землей, о введении справедливого избирательного закона и т.п. Заканчивался документ призывом собраться в Черновцах 3 ноября 1918 г., «чтобы там во всеуслышание объявить свою волю всему миру»¹³.

Подготовка украинского веча проходила весьма успешно. Особый подъем вызвало сообщение о событиях 1 ноября в Львове. Однако были и очевидные просчеты. Наибольшим из них, как показали дальнейшие события, оказалась недостаточно активная работа в военных подразделениях, расквартированных на территории края. В Буковине с 9 октября находились УСС численностью около тысячи человек во главе с эрцгерцогом Вильгельмом (Василием Вышиваным). На них украинские политики возлагали большие надежды. Однако по приказу Центрального военного комитета из Львова стрельцов в ночь на 2 ноября отправили поездом в столицу Галиции. Василий Вышиваный из-за гриппа (испанки) покинул Черновцы только 9 ноября.

Кроме того, в Буковине располагались 41-й пехотный полк, где насчитывалось немало украинцев, и 22-й полк стрельцов, в котором украинские солдаты значительно преобладали. Офицерский состав этих подразделений был интернациональным. Переговоры с украинскими офицерами данных частей велись с 25 октября, но Краевой комитет не проявил надлежащей настойчивости, а сами офицеры также не отличались активностью. Промедление привело к тому, что неукраинские офицеры организовали 2 ноября в Черновцах провокацию. Они созвали собрание солдат и офицеров и объявили, что солдаты могут разойтись по домам, так как Австро-Венгрии больше нет, и служба закончилась. Такое заявление спровоцировало массовое дезертирство солдат, грабежи военных складов и т.п. Очевидец тех событий Василий Руснак вспоминал: «Когда мы приехали в Черновцы, то увидели там полнейшую анархию. Народ растаскивал из казарм и военных складов все, что только попадалось под руки, включая оружие и амуницию. ...Местное черновицкое население, а также люди из близлежащих к Черновцам сел, бросились тысячами на военные склады и казармы и через несколько часов растащили, в первую очередь, все продовольствие, потом постельное белье, обмундирование и другие предметы военного снаряжения. Кому не хватило этого, тот брал оружие и амуницию. Можно было увидеть, как дети тянули за собой по дороге ружья, так как не могли нести их на плечах»¹⁴.

Таким образом, Краевой комитет не сумел сформировать из украинских солдат 41-го и 22-го полков боеспособные воинские подразделения. Более того, не удалось накопить необходимые запасы оружия на случай, если бы нужно было

¹³ Манифест буковинської делегації Української Національної Ради з закликом до буковинських українців реалізувати своє право на самовизначення // Буковина. 1918. 1 листоп.

¹⁴ Архів Українського народного дому в Чернівцях. Ф. Руснак В. Оп. 1. Спр. 1. Арк. 98. Спомини Василя Тодоровича Руснака. Авторський машинопис.

вооружить местных украинцев для отпора врагу, хотя это в тех условиях сделать было нетрудно. Воспитанные в духе австрийского парламентаризма, украинские политики, особенно старшего поколения, не верили, что дело может дойти до вооруженного конфликта и не уделяли надлежащего внимания подготовке собственных вооруженных частей.

В тот же день была предпринята еще одна попытка нахождения компромисса между Украинским и Румынским национальными советами. Однако опять же из-за неуступчивости Флондора переговоры сорвались.

Важным событием, наглядно подтвердившим серьезность намерений украинцев, явилось Буковинское народное вече 3 ноября. На него из всех уголков края собралось около 10 тыс. человек. Как и было заранее запланировано, заседания веча проходили одновременно в Украинском народном доме (ими руководил Кордуба), в зале музыкального общества под председательством Поповича и в рабочем доме (старый театр) под руководством Безпалко. В связи с большим наплывом народа во дворе Народного дома прошло отдельное собрание, которое вёл Семака. Наиболее радикально, как и раньше, выступали социал-демократы, которые в рабочем доме призвали сразу же присоединиться к Украинскому государству. Они имели тесные отношения с Украинским национальным союзом в Киеве и с Владимиром Винниченко, который в это время готовил восстание против гетмана.

На собрании в зале музыкального общества произошел конфликт между депутатом Е. Пигуляком, продолжавшим говорить об австрийской Украине, и залом, который скандировал: «Не хотим к Австрии». Только разъяснение И. Поповича, что «мы, скорее всего, присоединимся к Киеву», успокоило присутствующих. После собрания несколькими колоннами через улицы Руську (т.е. Украинскую), Головную и другие украинцы прошли на площадь Елизаветы (ныне Театральная), которая была полностью заполнена народом. Здесь с краткими речами выступили Безпалко и Спинул. Присутствующие грянули «Ура!» в честь самостоятельного украинского государства и запели «Вже воскресла Україна». Акция украинцев закончилась так же организованно, как и началась.

Вече показало силу украинцев и произвело чрезвычайное впечатление на другие этнические группы. Газета «Czernowitzer Morgenblatt» сообщила: «Устроенная вчера украинцами манифестация имела чрезвычайно достойный и спокойный характер. В манифестации приняли участие приблизительно 10 тыс. человек. После проведения собрания в Народном доме, во время которого были приняты многочисленные резолюции, участники сплоченными рядами устроили поход через город, который импонировал своим спокойствием и порядком. Во главе похода, перед которым несли флаги, видно было депутатов Семаку, Спинула, Поповича и других. На площади перед театром ряд ораторов произнес речи. После этого поход в полном порядке разошелся. Спокойствие в городе не был нарушено»¹⁵.

Резолюция веча состояла из шести пунктов. Она определяла территорию Буковины, которая должна была перейти под украинское управление. Наивысшей властью признавалась Украинская национальная рада. Представителям других национальностей предлагалось направить в неё своих делегатов пропорционально

¹⁵ Czernowitzer Morgenblatt. 1918. 4 Nov.

их численности в крае. Обосновывалось требование как можно быстрее принять конституцию украинского государства на территории бывшей Австро-Венгерской империи. Выказывался протест против стремления некоторых неукраинских политиков захватить украинскую этническую территорию, и выдвигалось требование к буковинской секции национальной рады как можно быстрее взять власть в украинской части Буковины. Эта резолюция была подготовлена заранее. Но во время веча оказалось, что значительная часть участников под влиянием агитации отдельных политических партий и роста национально-патриотических настроений высказывалась в пользу немедленного объединения всех украинских земель. Поэтому в газете «Буковина» был напечатан дополнительный пункт: «Вече желает приобщения австрийской части украинской земли к Украине»¹⁶.

Казалось бы, резолюция была четкой и определяла план действий. Но в Краевом комитете отсутствовало единство. Поэтому немедленный захват власти не состоялся. На вечернем заседании Краевого комитета 3 ноября обсуждался вопрос о формировании воинских частей. Руководителем назначили сотника О. Драгана, но конкретный план действий не приняли. К тому времени украинцы имели в своем распоряжении только 150 добровольцев, среди которых, кроме демобилизованных солдат, были студенты, рабочие и крестьяне. Определенная агитация проводилась по селам, чтобы набрать добровольцев, но для этого необходимо было время, а события разворачивались стремительно.

В течение 4 и 5 ноября Комитет занимался текущими делами и направил своих представителей Киев и Львов для расширения контактов. Тем временем на местах украинцы действовали значительно решительнее. За эти два дня украинская власть установилась в уездных центрах Кицмань, Заставна, Вашковцы и в некоторых других населенных пунктах Северной Буковины. Сообщение об этом, а также понимание важности момента, подтолкнули Краевой комитет к решительным действиям. Вечером 5 ноября собралось расширенное совещание комитета и представителей различных слоев населения. Хотя во время совещания оказалось, что с организацией украинских военных частей дело не продвигается вперед, было решено взять власть в Черновцах в свои руки и расставить во всех государственных учреждениях своих представителей. Выступление было назначено на 11.30 6 ноября.

Принятый план удалось выполнить в полном объеме и без большого сопротивления со стороны румын. Утром было опубликовано обращение Краевого комитета к населению края, в котором отмечалось: «Старая власть развалилась, и наступила необходимость создать новые органы власти для выполнения государственных функций... В этот ответственный момент Украинская национальная рада, как единственная в настоящее время организованная сила, решила взять под свою опеку общественный порядок и безопасность и заявляет:

1. Принимаем на себя управление Черновцами и всеми уездами края, в которых украинское население составляет большинство.

2. В городе Черновцы берем под свою защиту все центральные учреждения»¹⁷.

В одиннадцать тридцать 6 ноября депутаты **Н. Спинул, И. Семака, Е. Попович** и поручик **И. Попович** прибыли к дому краевого правления. С ними было

¹⁶ Буковина. 1918. 11 листоп.

¹⁷ Звернення Української Національної Ради – Крайового Комітету Буковини до населення з закликком підтримати новоутворену владу // Gemeinsame Kriegsausgabe «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» – «Czernowitzer Tagblatt». 1918. 7 Nov.

около полуроты украинских солдат, которые выстроились перед зданием. Краевой президент граф Йозеф Эцдорф принял украинскую делегацию и заявил, что он может передать власть в крае украинцам лишь вместе с румынами. Прибывшие депутаты обратили внимание графа на безрезультатность состоявшихся переговоров с румынами и заявили: «Если все останется так как есть, это приведет ситуацию в городе и крае к полной анархии». Когда Эцдорф заметил, что он не получил из Вены никаких инструкций, вперед выступил И. Попович и сказал: „Мы не пришли сюда, чтобы вести с Вами переговоры, господин граф, но мы пришли для того, чтобы от имени Украинской национальной рады потребовать от Вас передачи правительственной власти, возможно и силой, и с этой целью правительственный дом окружен войсками». На это краевой президент ответил: „Ах! Так! Тогда я уступаю перед силой и ухожу в свои частные апартаменты»¹⁸. После этого назначенный Украинской национальной радой руководителем края Емельян Попович принял власть. Его по существующей традиции стали называть президентом украинской части Буковины.

Однако после этого Эцдорф предпринял еще одну попытку договориться с румынами. После очередного отказа Флондора согласиться на раздел Буковины граф передал власть над её румынской частью Ончулу, который заявил, что представляет Румынский национальный совет, созданный румынскими депутатами австрийского рейхсрата. В четыре часа дня состоялась официальная передача власти. Протокол передачи подписали от украинцев Попович, Спинол и Семака, от румын Ончул. Была опубликована прокламация украинского и румынского национальных комиссаров Поповича и Ончула о передаче власти в Буковине.

В течение первой половины дня украинцы заняли главные государственные учреждения. Дирекцию полиции возглавил представитель Краевого комитета Яворский. Во всех других государственных учреждениях руководителей оставили на своих постах, приставив к ним комиссаров от комитета. Так было сделано в железнодорожной, почтовой и финансовой дирекциях, краевом банке, жандармерии, суде и государственной прокуратуре. Магистрат возглавил Безпалко.

В совместном выпуске газет «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» и «Czernowitzer Tagblatt» сообщалось: «Бурное утро, преисполненное многих событий для столицы края и для Буковины, осталось позади. Украинская национальная рада взяла власть над Черновцами и над украинскими областями Северной Буковины. Кто мог бы подумать, что такое разительное преобразование осуществится в полнейшем спокойствии? Лишь перед домами краевого правительства и перед магистратом стояло немного прохожих в то время, когда туда прибыли господа украинцы для взятия власти. А впрочем, город выглядел совсем обычно. Манифест, который в послеобеденные часы был развешан на всех уличных перекрестках, убедительно объяснял, что передача власти в Черновцах имеет только временный характер, так как переговоры с румынами пока что не привели ни к чему. Окончательное решение остается за мирной конференцией»¹⁹.

В связи с тем, что Е. Попович принял на себя политическое правление и стал президентом украинской части Буковины, на вечернем заседании Краевой ко-

¹⁸ Попович І., Кордуба М. До перевороту на Буковині // Літературно-науковий вістник. Львів. 1924. Т. LXXXII. Кн І. С. 345.

¹⁹ Gemeinsame Kriegsausgabe «Czernowitzer Allgemeine Zeitung» – «Czernowitzer Tagblatt». 1918. 7 Nov.

митет решил избрать новый президиум. Председателем стал Артимович, заместителем Семака. Было решено снова официально называться буковинской секцией Украинской национальной рады.

Установление украинской власти благоприятно сказалось на ситуации в Черновцах и во всей Буковине. В городе почти прекратилась ночная стрельба, предупреждены попытки грабежей. Возле важнейших административных учреждений выставлена украинская охрана. Украинские патрули обеспечивали спокойствие на улицах. Немецкие газеты сообщали: «После бурной среды вчера мы имели спокойный день. Господа д-р Емельян Попович и д-р Аурел Ончул приняли департаменты в краевом правительстве и целый день проводили совещания... Безопасность в городе усиливается на глазах, что вызывает у публики большое успокоение. Стрельба ночью слышна, но в большинстве случаев она возникает возле охраняемых складов и отдельных важных объектов»²⁰.

7 ноября Попович и Ончул приняли присягу государственных чиновников на верность украинской и румынской власти. Безпалко собрал совещание городских служащих и обсудил с ними принципы управления городом. Также украинская власть занималась снабжением продовольствия в Черновцах, обеспечением электростанции мазутом, перевозкой демобилизованных солдат, работой банковских учреждений, эмиссией денег и т.п.

Тем временем сторонники Флондора решили сделать основную ставку не на переговоры, а на оккупацию края румынскими войсками. Румынский национальный совет еще 27 октября направил письмо правительству Румынии с просьбой начать интервенцию в Буковину. Однако, как явствует из дневника Александру Маргиломана, тогдашнего премьер-министра Румынии, её правящие круги колебались, не зная, как отреагируют страны Антанты на такие действия²¹.

Буковинские румыны делали все возможное, чтобы ускорить приход румынской армии. В Сучавском уезде в начале ноября были спровоцированы грабежи государственных складов и еврейские погромы. Воспользовавшись этим, уездное руководство пригласило румынские войска. 6 ноября в Сучаву вступил небольшой отряд румын под командованием майора Ионеску под предлогом наведения порядка. Однако продвигаться вглубь Буковины он не осмеливался, хотя приказ Маргиломана, подтвержденный королем Фердинандом, недвусмысленно требовал этого²².

Тогда делегация Румынского национального совета во главе с Флондором отправилась в Яссы, чтобы просить Фердинанда ускорить оккупацию. Уже 8 ноября над Черновцами появился румынский самолет, который разбросал листовки на румынском языке. В них сообщалось, что румынские войска в скором времени вступят в Черновцы для того, чтобы прекратить анархию и защитить имущество граждан. Это событие вызвало большой переполох в городе.

Ончул, в свою очередь, также отправился в Сучаву, а затем в Яссы для того чтобы разъяснить ситуацию и добиться от румынских властей одобрения своего проекта решения буковинского вопроса. Но в Румынии его уже никто не хотел слушать. Ончул был интернирован и больше не смог возвратиться в Буковину.

²⁰ Ibidem.

²¹ *Marghiloman A. Note poitice. Vol. III. București, 1995. P. 212–213.*

²² Ibid. P. 214–216.

В этих условиях Украинская национальная рада действовала недостаточно решительно и очень медленно. На вечернем заседании 8 ноября она решила объявить всеобщую мобилизацию населения, обратиться за военной и дипломатической помощью в Львов, занять оборону по реке Серет и оказывать вооруженное сопротивление, насколько это будет возможно. Кроме того, было решено обратиться с письмом к командующему румынскими войсками генералу Якобу Задику. В этом письме Рада разъясняла, что взяла власть в украинской части Буковины, в крае преодолена анархия, и потребности в интервенции румынских войск нет.

Это были полностью правильные решения. Но Украинская национальная рада почему-то полагала, что у неё еще имеется достаточно времени. Поэтому на следующий день, 9 ноября, никакой мобилизации не было объявлено. Украинские военные силы насчитывали всего 450 человек, но даже и они не были приведены в боевую готовность, не говоря уже о занятии оборонительных рубежей. Украинское руководство занималось второстепенными делами.

Тем временем, уже утром в Черновцах стало известно, что румынские войска вступили в городок Глыбокая, расположенный в 20 километрах от столицы Буковины. Это сообщение вызвало настоящую панику. Рада уже не говорила об обороне. Она обсуждала вопрос, что делать представителям украинской власти – оставаться в городе или эвакуироваться?

Было решено всем оставаться на местах, кроме Е. Поповича, который должен был покинуть Буковину, оставив заместителя, а также, направить представителей в Киев и Львов за помощью. Вечером в этот же день делегация в составе Кордубы и сотника Радомского прибыла в Глыбокую и передала протест-мемориал от имени Украинской национальной рады с объяснением ситуации. В документе отмечалось: «Учитывая прокламации генерала Задика от 9 этого месяца, мы заявляем от лица и по доверенности Украинской [национальной] рады в Черновцах:

Неправда, будто в крае властвует анархическое состояние; наоборот, мы, согласно императорскому манифесту, законно получили власть от краевого президента графа Эндорфа. Благодаря принятию нами решительных мер в городе и в крае сохраняется покой и порядок.

Таким образом, отпадают причины для вмешательства румынских войск. Поэтому мы обращаем внимание командующего королевскими войсками на то, что в случае дальнейшего продвижения вперед румынских войск будут употреблены необходимые мероприятия как перед Украинской национальной радой в Киеве, так и перед правительствами государств Антанты, которые будут оказывать содействие восстановлению наших прав и прав нашего края»²³.

Тем временем, пока Кордуба и Радомский передавали письма румынам, в Черновцах происходили неконтролируемые события. Несмотря на решение всем оставаться на местах, в ночь с 9 на 10 ноября большинство украинских солдат оставило Черновцы, забрав с собой, насколько это было возможно при такой поспешности, оружие и продовольствие из уцелевших к тому времени военных складов. Покинули город также некоторые члены Украинской национальной рады.

В течение 10 ноября румыны так и не вступили в Черновцы. Очевидно, Задик решил проконсультроваться со своим руководством. Однако и этот день Укра-

²³ Кордуба М. Переворот на Буковині // Літературно-науковий вістник». Львів. 1923. Т. LXXXI. Кн. XII. С. 329.

инская национальная рада упустила в бездеятельности. Только 11 ноября в обед очень несмело румынские войска вступили в город. Как упоминал очевидец событий Иван Пигуляк, «когда перед Черновцами появилось голое и босое румынское войско, на месте не было даже и сотни организованного украинского войска»²⁴.

В этот день Украинская национальная рада провела два заседания, на которых приняла решение назначить Владимира Залозецкого президентом края вместо Поповича, выехавшего в Залезици. Ему было рекомендовано не уступать президентское кресло и до последнего отстаивать право украинцев на украинскую часть края. Также решили перенести украинское правление в уездный городок Кицмань, где оно должно было действовать во главе с тем же Залозецким. Последний проявил мужество и в присутствии членов Румынского национального совета во главе с Флондором, генерала Задика, представителей румынских обществ, которые отмечали захват Буковины, объявил протест против «непрощенной насильнической оккупации Северной Буковины, которая на север от Серета является чисто украинским краем». Через несколько часов Залозецкий был арестован.

Заняв Черновцы, румыны постепенно продвигались на север. В некоторых местностях им оказало сопротивление местное население. Газета „Czernowitzer Morgenblatt» сообщила 15 ноября: «Румынские войска, которые с целью успокоения занимают остальные части края, сталкиваются в отдельных местностях с сопротивлением украинского населения. В последнее время в Лужанах произошло столкновение между румынами и украинцами. С обеих сторон применено оружие в стычках, и обе стороны понесли значительные потери»²⁵.

Украинская национальная рада в Кицмани просуществовала до 17 ноября. Она не смогла организовать надлежащего сопротивления оккупантам и была разогнана румынскими жандармами. Часть членов рады арестовали.

Оккупация Северной Буковины румынскими войсками длилась несколько недель. 2 декабря были заняты уездные центры Вижница и Путила. На всей территории Северной Буковины объявлялось осадное положение. Закрылись украинские общества, запрещена деятельность украинских политических партий, арестовано свыше 200 представителей интеллигенции, в том числе несколько членов буковинской секции Украинской национальной рады.

Против оккупации Буковины протестовали правительства ЗУНР и УНР. Однако, руководствуясь собственными корыстными интересами, пренебрегая правом украинцев Буковины на самоопределение, страны Антанты закрыли глаза на завоевание края Румынией. Установилось румынское господство, которое продолжалось более двадцати лет.

Таким образом, в годы Первой мировой войны украинское национальное движение в Буковине сумело не только выжить, но и получило шанс на практике реализовать свои программные требования. В целом, украинские политики проявили высокую организованность и целеустремленность в достижении поставленных задач создания собственной государственности. Их поддерживали широкие слои населения. Но международная ситуация была абсолютно неблагоприятной для украинцев, поэтому они не смогли удержать власть и вынуждены были приспособиться к новым условиям пребывания края в составе Румынии.

²⁴ Пигуляк І. Український хаос на Буковині // Цит. по: Піддубний Г. Буковина, її минуле і сучасне. Харків, 1928. С. 101.

²⁵ Czernowitzer Morgenblatt. 1918. 15 Nov.